

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 395
Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой
гражданина И.А.Сысоева

город Санкт-Петербург

4 апреля 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева,
С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина,
Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции
Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и
четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и
99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде
Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности пункта 1 статьи 395 ГК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина
И.А.Сысоева. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся
неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции
Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.П.Маврина, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно пункту 1 статьи 395 ГК Российской Федерации в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга; размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды; эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

1.1. Конституционность приведенного законоположения оспаривает гражданин И.А.Сысоев, который решением Колпашевского городского суда Томской области от 21 октября 2020 года был восстановлен на работе в должности старшего охранника ООО ЧОП «РН-Охрана-Томск»; в его пользу взысканы средний заработок за время вынужденного прогула, компенсация морального вреда и судебные расходы. В части взыскания присужденных заявителю денежных выплат данное судебное постановление, вступившее в законную силу 30 декабря 2020 года, было фактически исполнено в рамках исполнительного производства лишь в марте 2021 года (денежные средства, подлежащие взысканию в пользу заявителя, зачислены на его счет 12 марта 2021 года; исполнительное производство окончено в связи с фактическим исполнением требований, содержащихся в исполнительном документе, 19 марта 2021 года). При этом сумма, подлежащая взысканию с работодателя в рамках исполнительного производства, была им перечислена в полном объеме на депозитный счет подразделения службы судебных приставов 20 февраля 2021 года на основании полученного 18 февраля того же года постановления о возбуждении исполнительного производства и взыскании задолженности.

Полагая, что задержка исполнения этого судебного решения нарушает его права, И.А.Сысоев обратился в суд с требованиями о взыскании с ООО

ЧОП «РН-Охрана-Томск» (с 22 декабря 2022 года – ООО ЧОП «РН-Охрана-Оренбург») процентов за задержку выплат, присужденных ему вступившим в законную силу решением суда, на основании статьи 395 ГК Российской Федерации, а также о компенсации морального вреда. Решением Колпашевского городского суда Томской области от 20 января 2023 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 29 марта 2023 года и определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20 июня 2023 года, в удовлетворении иска отказано. При этом суды исходили из того, что положения статьи 395 названного Кодекса, предусматривающие ответственность за неисполнение денежного обязательства, не подлежат применению к отношениям, связанным с выплатой в пользу работника, незаконно уволенного и впоследствии восстановленного судом на прежней работе, среднего заработка за время вынужденного прогула, поскольку такого рода отношения не носят гражданско-правового характера и не относятся к денежным обязательствам.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 августа 2023 года отказано в передаче кассационной жалобы И.А.Сысоева на указанные судебные постановления для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

По мнению заявителя, пункт 1 статьи 395 ГК Российской Федерации не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 1, 2, 15, 17–19, 37, 45, 46, 47 (часть 1) и 55, в той мере, в какой он по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, позволяет судам отказывать во взыскании процентов за задержку выплаты работодателем присужденных работнику, восстановленному на прежней работе на основании решения суда, среднего заработка за время вынужденного прогула, а также компенсации морального вреда, причиненного незаконным увольнением.

1.2. При рассмотрении настоящего дела Конституционный Суд Российской Федерации принимает во внимание, что с требованием о взыскании с ООО ЧОП «РН-Охрана-Томск» денежной компенсации (процентов) за задержку выплат, установленных судебным решением, И.А.Сысоев ранее обращался в суд и на основании статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации.

Решением Колпашевского городского суда Томской области от 3 августа 2022 года исковые требования заявителя (в том числе требование о компенсации морального вреда) были частично удовлетворены. Однако апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 26 октября 2022 года указанное судебное постановление было отменено и вынесено новое решение об оставлении иска без удовлетворения. При этом суд апелляционной инстанции отметил, что статья 236 Трудового кодекса Российской Федерации, закрепляющая материальную ответственность работодателя в виде выплаты работнику денежной компенсации в определенном законом размере, применяется только при нарушении работодателем срока выплаты начисленной работнику заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) других выплат, причитающихся работнику по трудовому договору; материальная же ответственность работодателя за несвоевременное исполнение решения суда о взыскании в пользу работника среднего заработка за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда, причиненного незаконным увольнением, данной нормой не предусмотрена, а потому не представляется возможным взыскание на основании названного законоположения с ООО ЧОП «РН-Охрана-Томск» денежной компенсации (процентов) за задержку выплат, установленных судебным решением. С приведенными доводами согласилась и судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции (определение от 31 января 2023 года).

В передаче кассационной жалобы И.А.Сысоева на упомянутые определения судов апелляционной и кассационной инстанций для

рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отказано определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 31 марта 2023 года.

1.3. С учетом требований статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является пункт 1 статьи 395 ГК Российской Федерации применительно к решению вопроса о взыскании с работодателя в пользу работника, незаконно уволенного и впоследствии восстановленного судом на прежней работе, процентов (денежной компенсации) за задержку выплаты присужденных ему судом среднего заработка за время вынужденного прогула, а также компенсации морального вреда, причиненного незаконным увольнением.

2. Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью; будучи непосредственно действующими, права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием; каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, включая право на надлежащее и своевременное исполнение принятого судом постановления (статьи 2 и 18; статья 46, часть 1). При этом неотъемлемым элементом права на судебную защиту выступает обязательность исполнения судебных постановлений.

В частности, Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» устанавливает, что вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации обязательны для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации (часть 1 статьи 6). Из этого же

исходит Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации», закрепляющий обязательность вступивших в законную силу судебных актов судов общей юрисдикции в качестве одного из принципов их деятельности (часть 8 статьи 5).

Соответственно, в случае неисполнения или несвоевременного исполнения судебного акта лицо, в пользу которого вынесен этот акт, должно иметь право на возмещение потерь, понесенных им вследствие неисполнения или несвоевременного исполнения судебного акта. В силу этого действующее законодательство должно предусматривать правовые механизмы, призванные компенсировать данному лицу такие потери в полном объеме, тем самым обеспечивая эффективную реализацию гарантированного ему статьей 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации права на судебную защиту. К числу названных механизмов относятся как компенсационный механизм защиты права на исполнение судебного акта в разумный срок (Федеральный закон от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»), так и предусмотренные отраслевым – материально-правовым и процессуальным – законодательством специальные механизмы, обеспечивающие с учетом характера правоотношений восстановление прав лица, в пользу которого принято решение суда, не исполняемое обязанным лицом (должником).

3. Согласно Конституции Российской Федерации в России охраняются труд и здоровье людей, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда (статья 7, часть 2; статья 75¹); Российская Федерация уважает труд граждан и обеспечивает защиту их прав (статья 75, часть 5).

Учитывая, что возможность собственным трудом обеспечить себе и своим близким средства к существованию представляет собой естественное благо, без которого утрачивают значение многие другие блага и ценности,

Конституция Российской Федерации предусматривает в числе основных прав и свобод человека, неотчуждаемых и принадлежащих каждому, свободу труда, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, а также право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, который должен быть не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (статья 17, часть 2; статья 37, части 1 и 3; статья 75, часть 5).

Поскольку для большинства работников заработная плата является основным (а зачастую и единственным) источником дохода, постольку увольнение работника без законного основания или с нарушением установленного порядка увольнения не только влечет за собой незаконное лишение работника возможности трудиться и получать за свой труд справедливую заработную плату, но и приводит к снижению уровня материального обеспечения работника и членов его семьи, тем самым умаляя право указанных лиц на достойное существование и посягая на само их достоинство. Вместе с тем достоинство личности, равно как и уважение человека труда, составляет основу прав и свобод человека, гражданина и работника и одновременно выступает в качестве необходимого условия существования и соблюдения этих прав и свобод, охраняется и защищается государством, и ничто не может быть основанием для его умаления (статья 21, часть 1; статья 75¹ Конституции Российской Федерации) (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2023 года № 16-П).

Соответственно, в свете конституционных предписаний об обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, гарантировать защиту достоинства граждан и уважение человека труда (статьи 2 и 75¹ Конституции Российской Федерации) правовые нормы, регулирующие отношения по разрешению трудовых споров об увольнении и, в частности, устанавливающие последствия признания

увольнения незаконным, должны учитывать необходимость восстановления в полном объеме нарушенных вследствие незаконного увольнения права работника на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, и права на справедливую заработную плату (абзацы второй и седьмой статьи 2 Трудового кодекса Российской Федерации) и тем самым обеспечивать защиту гарантированных работнику статьей 37 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации прав, беспрепятственная реализация которых является необходимым условием достойного человека существования для самого работника и его семьи.

В свою очередь, восстановление указанных прав работника в полном объеме должно предполагать обеспечение ему возможности как выполнять прежнюю работу (при наличии у него соответствующего волеизъявления), так и получить в полном размере возмещение заработка, который он мог и должен был получить за исполнение своих трудовых обязанностей в силу трудового договора, однако вследствие незаконного увольнения (т.е. по вине работодателя) был произвольно лишен такой возможности (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18 января 2024 года № 2-О).

Иное не согласовывалось бы с конституционными предписаниями о защите достоинства граждан, уважении труда граждан и человека труда (статья 37, часть 1; статья 75, часть 5; статья 75¹ Конституции Российской Федерации), а также с принципом добросовестного исполнения сторонами договора своих обязательств.

4. Сообразно упомянутым конституционным предписаниям и основанным на них приведенным правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации Трудовой кодекс Российской Федерации устанавливает, что в случае признания увольнения незаконным работник, по общему правилу, должен быть восстановлен на прежней работе судом, при этом суд принимает решение о выплате работнику среднего заработка за все время вынужденного прогула (абзац второй части второй статьи 391, части первая и вторая статьи 394).

Вместе с тем в случае, когда решение суда о выплате работнику среднего заработка за время вынужденного прогула, а равно и компенсации морального вреда не исполняется работодателем, работник продолжает претерпевать негативные последствия своего незаконного увольнения, поскольку, даже будучи восстановленным на прежней работе, он по-прежнему остается в положении незаконно лишённого причитающихся ему денежных средств, необходимых для поддержания достойного уровня жизни как его самого, так и членов его семьи. Указанные последствия по своему характеру аналогичны последствиям задержки работодателем начисленной, но фактически не выплаченной заработной платы и (или) иных выплат, причитающихся работнику, притом что такая задержка является основанием для применения компенсационного механизма, установленного статьей 236 Трудового кодекса Российской Федерации, и взыскания с работодателя предусмотренных данным законоположением процентов (денежной компенсации).

В силу этого восстановленный на прежней работе работник, в пользу которого судом вынесено решение о выплате среднего заработка за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда, также нуждается в применении охранительных мер, обеспечивающих восстановление целостности его имущественной сферы. Причем такого рода меры должны применяться независимо от того, возбуждено ли исполнительное производство о взыскании в пользу работника указанных выплат.

Следовательно, защита нарушенных вследствие незаконного увольнения права работника на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, и права на справедливую заработную плату не должна исключать и применение к работодателю, не исполняющему судебное постановление о взыскании в пользу работника среднего заработка за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда, мер материально-правовой ответственности, с тем чтобы компенсировать негативные последствия такого нарушения в виде лишения работника и

членов его семьи необходимых денежных средств (возможности своевременно воспользоваться этими денежными средствами).

Иное не только необоснованно ограничивало бы право работника на эффективную судебную защиту (статья 45, часть 1; статья 46, часть 1; статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации), но и не согласовывалось бы с принципами верховенства права и справедливости (преамбула; статья 4, часть 2, Конституции Российской Федерации).

5. В действующем правовом регулировании имущественная ответственность должника за просрочку уплаты денежных средств предусмотрена гражданским законодательством, в частности статьей 395 ГК Российской Федерации, согласно которой такая ответственность наступает в виде уплаты процентов за пользование чужими денежными средствами.

5.1. Институт взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами является элементом механизма возмещения убытков, причиненных кредитору неправомерным использованием его денежными средствами. При этом по общему правилу проценты за пользование чужими денежными средствами взимаются по день уплаты суммы этих средств кредитору (пункт 3 указанной статьи), а судебная практика признает возможность взыскания указанных процентов и после вынесения судом решения о взыскании с должника суммы задолженности, т.е. вплоть до момента фактического исполнения должником обязательства (пункт 48 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»). Это означает, что ответственность должника за просрочку уплаты денежных средств существует одновременно с публично-правовыми мерами, целью которых является исполнение судебного постановления. Тем самым обеспечивается эффективная защита имущественных интересов кредитора.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал, что в силу природы гражданско-правовых отношений сама по себе возможность применения санкции, предусмотренной пунктом 1 статьи 395

ГК Российской Федерации, направлена на защиту имущественных интересов лица, чьи денежные средства незаконно удерживались. При этом применение положений статьи 395 данного Кодекса в конкретных спорах зависит от того, являются ли спорные имущественные правоотношения гражданско-правовыми, а нарушенное обязательство – денежным, а если не являются, то имеется ли указание законодателя о возможности их применения к этим правоотношениям (определения от 19 апреля 2001 года № 99-О, от 25 ноября 2010 года № 1535-О-О, от 20 декабря 2018 года № 3183-О и др.).

Между тем действующее законодательство не содержит положений о возможности применения норм пункта 1 статьи 395 ГК Российской Федерации в части возложения на должника обязанности по уплате процентов на сумму долга к отношениям, связанным с уплатой работодателем в пользу работника, восстановленного на прежней работе, процентов (денежной компенсации) за несвоевременное исполнение постановления суда о взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда.

В связи с этим необходимо констатировать, что данное законоположение в системе действующего правового регулирования не предназначено для защиты прав работника в случае задержки выплаты денежных сумм, причитающихся ему от работодателя в сфере трудовых и связанных с ними отношений.

Отсюда следует, что возможность привлечения работодателя к ответственности за несвоевременное исполнение постановления суда о взыскании в пользу работника, восстановленного на прежней работе, среднего заработка за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда требует наличия специальных правовых средств иной отраслевой принадлежности, предназначенных именно для защиты прав работника от правонарушений со стороны работодателя.

5.2. Конституционный Суд Российской Федерации уже отмечал, что незаконным увольнением и вызванным им вынужденным прогулом на период разрешения спора о восстановлении на работе не только нарушается

право работника зарабатывать себе на жизнь трудом, который он ранее свободно выбрал, но и снижается уровень его защиты от безработицы. Исходя из этого оплата вынужденного прогула может трактоваться именно как компенсация упущенной заработной платы, полагающейся за работу, которая могла быть выполнена работником, но не была им выполнена вследствие его незаконного увольнения по вине работодателя, установленной судом или иным компетентным органом (Постановление от 27 января 1993 года № 1-П).

Тем самым оплата вынужденного прогула, не являясь в буквальном смысле оплатой затраченного работником труда, представляет собой выплату, имеющую признаки возмещения вреда, который был причинен работнику лишением его вследствие незаконного увольнения возможности трудиться и получать за свой труд заработную плату. При этом вред, причиненный незаконным увольнением, может включать в том числе и моральный вред, который также подлежит возмещению путем выплаты соответствующей компенсации.

Вместе с тем как средний заработок за время вынужденного прогула, подлежащий уплате работодателем в пользу незаконно уволенного и впоследствии восстановленного на прежней работе работника, так и компенсация причиненного таким увольнением морального вреда относятся к выплатам, полагающимся работнику на основании судебного решения в силу нарушения именно трудовых прав работника, что сущностно сближает отношения, возникающие в связи с выплатой соответствующих денежных сумм, с урегулированными нормами именно трудового законодательства отношениями, которые относятся к категории непосредственно связанных с трудовыми и возникают по поводу защиты прав работника, вытекающих также из трудовых отношений.

На обеспечение же защиты собственно трудовых прав работников, нарушенных задержкой выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) других выплат, причитающихся работнику, а равно выплатой их не в полном размере, направлено правовое регулирование,

установленное статьей 236 Трудового кодекса Российской Федерации (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2008 года № 74-О-О, от 27 января 2011 года № 15-О-О, от 25 мая 2017 года № 1098-О, от 27 февраля 2018 года № 352-О, от 25 июня 2019 года № 1735-О, от 24 декабря 2020 года № 3013-О, от 24 февраля 2022 года № 287-О и др.).

При этом предусмотренные частью первой названной статьи проценты (денежная компенсация), подлежащие уплате работодателем в случае несоблюдения им установленного срока выплаты причитающихся работнику денежных средств или выплаты их в установленный срок не в полном размере, являются мерой материальной ответственности работодателя, призванной компенсировать работнику негативные последствия нарушения работодателем его права на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы и тем самым отвечающей предназначению данного вида ответственности как элемента механизма защиты указанного права работника.

5.3. Применительно к сфере действия статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации в современных условиях необходимо также учитывать правовые позиции, содержащиеся в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2023 года № 16-П, которым часть первая указанной статьи была признана не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 45 (часть 1), 46 (часть 1), 55 (часть 3) и 75¹, в той мере, в какой по смыслу, придаваемому ей судебным толкованием, данная норма не обеспечивает взыскания с работодателя процентов (денежной компенсации) в случае, когда полагающиеся работнику выплаты – в нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта и трудового договора, – не были начислены своевременно, а решением суда было признано право работника на их получение с исчислением размера таких процентов (денежной компенсации) из фактически не выплаченных денежных сумм со дня, следующего за днем,

когда в соответствии с действующим правовым регулированием эти выплаты должны были быть выплачены при своевременном их начислении. При этом данным Постановлением было установлено, что впредь до внесения изменений в правовое регулирование предусмотренные частью первой статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации проценты (денежная компенсация) подлежат взысканию с работодателя и в том случае, когда причитающиеся работнику выплаты не были ему начислены своевременно, а решением суда было признано право работника на их получение; размер указанных процентов (денежной компенсации) исчисляется из фактически не выплаченных денежных сумм со дня, следующего за днем, когда в соответствии с действующим правовым регулированием эти выплаты должны были быть выплачены при своевременном их начислении, по день фактического расчета включительно.

Во исполнение названного Постановления был принят Федеральный закон от 30 января 2024 года № 3-ФЗ (вступил в силу также с 30 января 2024 года), которым часть первая статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации была изложена в новой редакции, предусматривающей, что при нарушении работодателем установленного срока соответственно выплаты заработной платы, оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) других выплат, причитающихся работнику, работодатель обязан выплатить их с уплатой процентов (денежной компенсации) в размере не ниже одной сто пятидесятой действующей в это время ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации от начисленных, но не выплаченных в срок сумм и (или) не начисленных своевременно сумм в случае, если вступившим в законную силу решением суда было признано право работника на получение неначисленных сумм, за каждый день задержки начиная со дня, следующего за днем, в который эти суммы должны были быть выплачены при своевременном их начислении в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашением, локальным нормативным актом, трудовым договором, по день фактического расчета включительно;

при неполной выплате в установленный срок заработной платы и (или) других выплат, причитающихся работнику, размер процентов (денежной компенсации) исчисляется из фактически не выплаченных в срок сумм.

Тем самым как временное правовое регулирование, установленное Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2023 года № 16-П и действовавшее до вступления в силу Федерального закона от 30 января 2024 года № 3-ФЗ, так и действующее законодательное регулирование предполагают, что предусмотренные частью первой статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации проценты (денежная компенсация) начисляются в том числе на все полагающиеся работнику выплаты, которые – в нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашений, локальных нормативных актов и трудового договора, – не были ему своевременно начислены работодателем.

Отсюда следует, что и за тот период, когда решение суда о выплате работнику среднего заработка за время вынужденного прогула, а равно и компенсации морального вреда не исполнено, работник, будучи незаконно лишенным причитающихся ему денежных средств, также имеет право на применение компенсационного механизма, предусмотренного статьей 236 Трудового кодекса Российской Федерации.

Сказанное не вступает в противоречие и с выраженной до принятия Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2023 года № 16-П правовой позицией, содержащейся в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2022 года № 287-О, согласно которой применение к среднему заработку за время вынужденного прогула, взысканному в пользу работника по судебному решению, компенсационного механизма, предусмотренного статьей 236 Трудового кодекса Российской Федерации для случаев задержки выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся работнику, требовало внесения изменений в действующее правовое регулирование, поскольку такие изменения, по существу, были внесены в соответствии с

Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2023 года № 16-П, которым положению части первой названной статьи было придано новое конституционное содержание, позволяющее распространить сформулированный в данном Постановлении подход и на отношения, связанные с оплатой вынужденного прогула.

Что же касается ранее направленного обращения И.А.Сысоева в Конституционный Суд Российской Федерации, то определение от 20 июля 2023 года № 1856-О было вынесено в связи с требованием заявителя со ссылкой на часть пятую статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» указать на пересмотр его конкретного дела непосредственно на основании Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2023 года № 16-П, что не предполагало принятия по его жалобе иного решения, кроме отказа в принятии ее к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 1 статьи 395 ГК Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования данное законоположение, не будучи предназначенным для взыскания с работодателя в пользу незаконно уволенного работника процентов (денежной компенсации) за задержку выплаты присужденных ему судом среднего заработка за время вынужденного прогула, а также компенсации морального вреда, причиненного незаконным увольнением, не содержит препятствий для решения этого вопроса на основе применения статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации, как предполагающей

(в том числе до внесения в нее изменений Федеральным законом от 30 января 2024 года № 3-ФЗ) – в силу правовых позиций, выраженных в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2023 года № 16-П и настоящем Постановлении, – начисление процентов (денежной компенсации) на присужденные работнику судом денежные суммы в соответствии с установленными ею правилами со дня, следующего за днем, когда в соответствии с действующим правовым регулированием эти денежные суммы должны были быть выплачены, по день фактического расчета включительно.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл пункта 1 статьи 395 ГК Российской Федерации является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

В соответствии с положениями частей первой и третьей статьи 79 во взаимосвязи с частью шестой статьи 87 и частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» данное в настоящем Постановлении конституционное истолкование действует на будущее время, за исключением его применения в качестве основания для пересмотра дела заявителя.

3. Судебные постановления по делу с участием гражданина Сысоева Игоря Анатольевича, вынесенные на основании пункта 1 статьи 395 ГК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 15-П

Конституционный Суд
Российской Федерации